

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ПЕРВАЯ

«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПЕТЕРБУРГ—1922 Г.

РАБИНДРАНАТ ТАГОР

МАЛЕНЬКАЯ ПОЭМА В ПРОЗЕ

То, что напечатано ниже, является первой и весьма несовершенной попыткой непосредственного перевода с бенгальского языка, на котором пишет Рабиндранат Тагор, на русский. Синтаксис и весь дух обоих языков настолько различны, что точный перевод представляет немалые трудности—как, впрочем, и переводы с многих других восточных языков, с той, однако, разницей, что в отношении переводов с бенгальского языка на русский еще нет никакой традиции.

Индрани, встречающаяся в тексте—супруга бога Индры, разделяющая его власть над небом. Что касается значения вод при творении, а также сопоставления вод (грома), голоса и речи, то это—древне-индийские представления, встречающиеся еще в Риг-веде.

М. Т.

В каплях дождя небесное облако нисходит с высоты, чтобы остаться на земле. Так—неведомо откуда—приходят женщины, чтобы стать пленницами земли.

Их мир не велик, и немного в нем людей. Но в его пределах вместится все—вся их судьба, все их горе, все их тревоги. Потому-то у них на голове покрывало, на руке запястье, на дворе — ограда. Каждая — Индрани своего тесного рая.

Но эта девочка по соседству с нами, одаренная от рождения неугомонной подвижностью — какого бога радостную улыбку она напоминает? Мать на нее сердится и называет ее «негодной», отец смеется и называет ее: «бесенок».

Она—как струи водопада—не остановят их никакие преграды. А ее сердечко вечно трепещет, как лист на самой верхней ветке бамбуковой рощи.

Сегодня я видел, как эта своевольная девочка стоит на веранде, опираясь на перила — подобно радуге после дождя. Сегодня в ее больших черных глазах нет веселья—она подобна птице с мокрыми крыльями, в ненастный день сидящей на ветке тамалового дерева.

Несколько дней тому назад стояла тяжелая жара; лицо небес было бледно; листья деревьев безнадежно высохли и пожелтели.

Внезапно черная, косматая, гневная туча раскинула свой шатер от края до края неба. Последний красный луч заката блеснул, как меч, выхваченный из ножен.

В полночь все окна и двери дома дрожали, буря сотрясала спящий город.

Я встал; фонарь на улице светил сквозь частые струи дождя, подобно мутному взору пьяницы. И звук церковного колокола доносился как бы окутанный пеленой дождя.

К утру дождь усилился; солнце не показывалось.

В эту-то непогоду моя маленькая соседка стояла молча на веранде, опершись на перила.

Ее сестра пришла к ней и сказала: «мама зовет». Но она лишь упрямо покачала головой, так что волосы ее разметались. Ее брат пришел с бумажным корабликом и потащил ее за руку, но она вырвала руку. Брат не унялся и тащил ее играть. Тогда она его ударила.

Дождь все еще шел. Мрак сгущался. Но девочка попрежнему стояла неподвижно.

На заре веков, в начале творения, первое слово прозвучало на языке вод, в голосе ветра. И сегодня, через миллионы миллионов лет, слово это, не подвластное ни памяти, ни забвению, в тихом звуке дождя донеслось до девочки и позвало ее. И она, вняв его звуку, потерялась в беспредельном.

Как громадно время, как велик мир, сколько веков и как разнообразно играла жизнь на земле! И вся эта даль, все это величие в тот день глядели в лицо этой маленькой, своевольной девочке, в тени облаков, в тихом шуме дождя.

И потому она, раскрыв свои большие черные глаза, стояла неподвижно— как образ самой вечности.

Перевел с бенгальского

М. Тубянский

